

R. MOTULSKY

LIBRARY IN THE EPOCH OF ELECTRONIC TECHNOLOGIES: FEATURES OF TRANSFORMATION

In view of the constant increase in the demand for the authoritatively checked information of scientific, educational and cultural character the creation and use of electronic information resources is of great value.

Modern tendencies of library functioning in the conditions of information society on the example of the National library of Belarus are analyzed.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 09.10.2012.

ЛЕОНЧИКОВ Васіль Емельяновіч, профессор кафедры теории и истории информационно-документных коммуникаций Белорусского государственного университета культуры и искусств, доктор педагогических наук, профессор, академик Международной академии информатизации при ООН, член-корреспондент Белорусской академии образования.

Ведущий белорусский педагог и ученый, основатель научно-педагогической школы в области библиографоведения, библиотековедения и книговедения.

Автор публикуется в журнале «Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтваў» с момента его основания.

БІБЛІОТЕКА В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Актуальность проблемы роли и места библиотек в системе непрерывного образования вызвана объективными факторами развития общества знания. В современном обществе в геометрической прогрессии растет объем информации и знаний, значительно увеличивается скорость их распространения. В то же время наблюдается тенденция быстрого устаревания информации. В связи с этим важным направлением развития личности, отдельных групп и общества в целом становится непрерывное образование.

Тенденция быстрого устаревания информации (в некоторых отраслях достигает 3–5 лет) приводит к тому, что специалист, окончивший учебное заведение, если не приобретает новейшие знания по профессии, через небольшой промежуток времени отстает в своем развитии и может вообще утратить квалификацию. Это в полной мере

относится к личности в целом, какой бы статус она не занимала в обществе. В связи с этим важным направлением развития личности, отдельных групп и общества становится непрерывное образование, т. е. регулярное пополнение знаний, умений, навыков на протяжении всей жизни. Ученые-педагоги сформулировали понятие непрерывно-

сти образования как «образование через всю жизнь». Непрерывное образование понимается как единый, целостный процесс, состоящий из двух основных этапов – обучение и воспитание, предшествующие трудовой деятельности (детско-юношеское образование), и последующее образование взрослых. Последнее построено на чередовании периодов учебы в специально созданных учреждениях (институты или факультеты повышения квалификации), общественно-практической деятельности и самообразования.

Непрерывным образованием занимаются многие социальные институты. Это прежде всего «дошкольные учреждения; учреждения, обеспечивающие получение начального, базового, общего среднего, профессионально-технического, среднего специального, высшего и послевузовского образования, повышение квалификации и переподготовку кадров, а также получение специального образования для лиц с особенностями психофизического развития (учебные заведения – школы различных типов, лицеи, училища, колледжи, вузы); учреждения внешкольного воспитания и обучения; социально-педагогические учреждения; специальные учебно-воспитательные учреждения; научно-исследовательские учреждения, занимающиеся изучением проблем обучения и воспитания...» [12, с. 101, 102].

В педагогике традиционно принято относить библиотеки, с одной стороны, к учреждениям внешкольного воспитания и обучения, а с другой – почти в каждом из перечисленных учреждений образования существуют библиотеки, которые обеспечивают обучение и воспитание информационными ресурсами

(книгами, а в последнее время и электронными информационными ресурсами, например, так называемыми электронными библиотеками). Поэтому не случайно в систему образования ведущие ученые-педагоги включают культурно-просветительные учреждения (к которым относятся и библиотеки). Например, в глоссарии, приложенном к «Основам педагогики», есть такое определение: «Образование как система – это специально организованное взаимодействие культурно-просветительных, образовательно-воспитательных заведений, учреждений повышения квалификации и переподготовки кадров» [12, с. 337].

Чтобы определить специфику библиотек среди учреждений внешкольного обучения, воспитания и развития, следует остановиться на основных формах образования. Ученые-педагоги выделяют: 1) семейное образование – знания и воспитание, которые передаются от родителей детям; 2) социальное – знания и воспитание, передающиеся от учителя ученикам; 3) книжное – знания и воспитание, приобретаемые при использовании книг или шире – документов; 4) экранное, в котором носителем и передатчиком знаний и в какой-то мере воспитания выступают кино, телевизор, компьютер [14, с. 7]. Библиотеке свойственна третья форма образования, так как этот социальный институт выполняет три основные сущностные функции: собирает (кумулятивная), сохраняет (мемориальная), распространяет (коммуникативная) – устанавливает связь книги (документа) и читателя (пользователя) и в значительной степени содействует использованию книги (формирует культуру чтения, би-

лиографическую или информационную культуру пользователей).

С появлением экранной формы образования библиотеки начали активно внедрять новые информационные технологии, но в отличие от средств массовой информации последние используются для более активного распространения как традиционных (книжных), так и электронных информационных ресурсов. Сказанное выше позволяет сделать вывод, что специфика (сущность) библиотек в системе непрерывного образования заключается в организации и содержании обобщенного (формализованного) книжного (документного) знания, воспитания и развития индивидов, групп и общества в целом.

В педагогике нет четкого определения сущности библиотек в системе образования. С одной стороны, утверждается, что учреждения внешкольного воспитания и обучения (в том числе библиотеки) осуществляют дополнительное образование, которое сводится к расширению «возможностей в интеллектуальном, эстетическом, нравственном и физическом развитии личности при получении основного образования, углублении профессиональной компетентности, а также решении задач кадрового обеспечения всех сфер социально-экономической деятельности». А с другой стороны, библиотеки, музеи, научные учреждения относятся к организациям, «деятельность которых направлена на обеспечение эффективного функционирования системы образования...» [12, с. 101]. Такое толкование этого явления объясняется, на наш взгляд, тем, что не учитываются разнообразные виды и типы библиотек. Как известно, библиотеки системы обра-

зования (школьные, вузовские и др.), являясь подразделением образовательных учреждений, обеспечивают информационными ресурсами основное образование. Что касается сети публичных и специальных библиотек, действующих в научных учреждениях и на крупных предприятиях (научно-технические библиотеки), то они выполняют специфическими средствами функции дополнительного образования.

Рассмотренные нами формы образования не являются четко изолированными. На практике в педагогическом процессе они тесно взаимодействуют и могут переходить из одной в другую. Например, на уроке или лекции преподаватель может давать задание учащимся прочитать определенные куски текста из печатной книги или электронного издания. Кроме того, педагоги на занятиях демонстрируют эпизоды из учебных кинофильмов или используют компьютерные презентации. Более того, все учителя и педагоги рекомендуют учащимся прочитать обязательную и дополнительную литературу.

По-разному трактуется специфика деятельности библиотек в системе непрерывного образования и в библиотековедении. Некоторые ученые, например Н. С. Карташов, утверждают: «Всеобщая миссия библиотек заключается в том, что они обеспечивают компенсацию разрыва в знаниях людей, постепенно подпитывая их информацией о новейших достижениях науки, техники, культуры» [8, с. 12]. Из этого положения можно заключить, что библиотеки включены в процесс дополнительного образования, выполняя компенсаторную функцию, поэтому многие считают их

базой непрерывного образования и самообразования.

Созвучные мысли о роли библиотек в приобретении дополнительных знаний в свое время были высказаны и директором Библиотеки Конгресса США Д. Г. Беллингтоном. «Библиотека Конгресса, — писал он, — претендует на роль как катализатора, так и самого активного участника тех научных процессов, которые преобразуют информацию в знание и знание в мудрость, дабы служить Конгрессу Соединенных Штатов...» [4, с. 96]. Британская библиотека сформулировала новую миссию библиотеки — «Помочь людям приумножить знания с тем, чтобы обогатить их жизнь». Некоторые библиотеки России и Беларуси начинают позиционировать себя как информационные центры знаний или информационные интеллектуальные центры.

Знаниевую (когнитивную) концепцию в российском библиографоведении разработал и отстаивает А. И. Остапов. Он считает, что библиотека — это коммуникативно-познавательный институт, и ее основная функция — познавательная (передача знаний человеку) [13]. Однако в российском библиотековедении существуют и другие концепции — документалистская, или документная, разрабатываемая Ю. Н. Стояровым [17], информационно-публикационная, или информационная, ярким представителем которой является В. В. Скворцов [15], аксиологическая, предложенная белорусским библиотековедом Р. С. Мотульским [11]. В соответствии с документалистской концепцией библиотека — это документально-коммуникационная система (институт). Ее сущностная функция — документно-коммуникационная. Пред-

ставители информационной концепции считают, что библиотека — это информационная система (институт), и ее основная функция — информационная. Аксиологическая концепция, предложенная Р. С. Мотульским, определяет сущностной ценностно-ориентационную функцию библиотек.

В коммуникавистике применительно к информации и взаимодействию коммуникатора и реципиента при ее передаче выделяют три главные группы средств связи: презентативные медиа, передающие информацию посредством голоса, жестов и мимики коммуникатора; репрезентативные, воспроизводящие и передающие информацию в образах, знаках, символах и предметах (книги, картины, фотографии, письма, музыка, архитектура и др.); механические — телефоны, телевизоры, радио, компьютеры и другие технические устройства передачи информации [6]. Это дало основание в социальной коммуникации выделить три рода коммуникационных каналов: устные, документные и электронные [16, с. 106]. Основываясь на перечисленных посылках, спорным выглядит положение библиотековеда С. А. Басова, что «библиотека представляет собой неразрывное единство двух типов деятельности по обслуживанию читателей: организация доступа к документу (оказание документных услуг) и организация межличностного и межгруппового общения (оказание коммуникативных услуг)» [3]. Реально библиотеки осуществляют *устную коммуникацию* с пользователем при его записи, выдаче/возвращении про-

читанного документа или электронного ресурса, проведении массовых мероприятий; *документную* (организация доступа пользователя к документу) и *электронную коммуникацию*, или, шире, механическую. Однако сущностная функция библиотек при этом сохраняется, так как во всех видах коммуникации раскрываются информационные ресурсы (фонды) библиотек. Правда, в устной коммуникации в процессе презентации книг в библиотеках (традиционных или электронных), справочно-библиографическом обслуживании может содержаться (и содержится) фактографическая информация (знания) или же оценочные знания об определенном ресурсе. Если же учитывать процессы каталогизации, библиографоведения, которые на современном этапе позволяют раскрыть содержание информационных ресурсов библиотек на уровне ключевых слов, то перед библиотеками всталая проблема обеспечить доступ не только к документам, но и к информации и знаниям. Не случайно ежегодный доклад конференции «Крым», с которым выступил Я. Л. Шрайберг, назван «Роль библиотек в обеспечении доступа к информации и знаниям в информационном веке» [18].

В связи с тем, что доступность информации рассматривается как один из основных факторов эффективности деятельности библиотек, следует остановиться на понимании этого термина. Обычно содержание понятия «доступность информации» сводят к трем существенным признакам: а) право на пользование всей открытой информацией, имею-

щейся в обществе; б) доступные цены на информацию и информационное аппаратное оборудование для работающих граждан, комфортность информационно-библиотечной среды (последнее подразумевает обеспечение возможности свободного выбора информации в условиях изобилия информационных потоков и массивов); в) «доступность» предполагает и «понятность» информации, т. е. личность с любым запасом знаний должна иметь возможность получить информацию в том виде, в котором смысл ее максимально понятен. Н. В. Лопатина считает, что «не существуют вещи, события, явления, идеи, аргументы, знания, смысл которых любой здравомыслящий человек не мог бы понять» [10, с. 21]. Что же касается понятия «доступность знаний» применительно к библиотекам, то подразумевается формализованное знание, а не «живое», которое имеется в сознании или тезаурусе личности. Поэтому оно в определенном смысле совпадает в большинстве случаев с понятием «доступность информации».

В педагогической науке разработаны и действуют шесть принципов функционирования непрерывного образования: 1) гуманизм, 2) демократизм, 3) мобильность, 4) опережение, 5) открытость, 6) непрерывность. Содержание и объем этих принципов, взятых в основу непрерывного образования, позволяет их адаптировать к деятельности библиотек в системе непрерывного образования. Специфические принципы, связанные с работой

библиотек в системе образования, в библиотековедении не разрабатывались. Априори можно утверждать, что они должны опираться на общие принципы библиотечного дела. В учебнике «Общее библиотековедение» (Москва, 1997), написанном крупным ученым-библиотековедом Н. С. Карташовым утверждается, что современное библиотековедение выработало такие принципы, как: общедоступность библиотечного дела, приоритет читательских интересов, системность библиотечного дела, оптимальное сочетание централизации и децентрализации, координация и кооперируование библиотечной деятельности, государственно-общественный характер библиотечного дела [8, с. 143].

В белорусском библиотековедении существует несколько вариантов определения принципов библиотечного дела. Авторы разработки Концепции развития библиотечного дела в Республике Беларусь (1992), утвержденной Министерством культуры, обосновали следующие принципы: самостоятельность (имеется в виду деятельность библиотек в рамках действующего законодательства), гуманизм, демократизм, динамизм, эволюционное развитие [7, с. 8]. Несколько позже в Законе «О библиотечном деле в Республике Беларусь», принятом в 1995 г., основными принципами провозглашались «определение общечеловеческих ценностей в качестве приоритетных; содействие возрождению и развитию национальных культур, сохранение культурно-исторического наследия, распро-

странение гуманистических идей и научных знаний, содействие свободному доступу к идеям разных направлений через библиотечные фонды; самостоятельность в определении форм и методов деятельности» [1, с. 28, 29]. В 2002 г. в закон были вписаны изменения и дополнения и он утвержден в новой редакции. Из прежнего варианта был изъят принцип «содействие свободному доступу к идеям разных направлений через библиотечные фонды» и внесены два новых, а именно: общедоступность информации о содержании библиотечных фондов и координация деятельности по созданию и взаимоиспользованию информационных ресурсов с целью удовлетворения информационных, научных и других потребностей пользователей библиотек [2, с. 4].

Обстоятельно прослеживается эволюция принципов деятельности библиотек в советском, российском, белорусском и даже частично в мировом библиотековедении в монографии Р. С. Мотульского. Полемизируя, а во многих случаях справедливо критикуя отдельных авторов и нормативные акты за недостаток четких методологических оснований при определении принципов деятельности библиотек, Р. С. Мотульский, исходя из аксиологического (ценностного) подхода, сформулировал принципы соответствия общечеловеческим ценностям, национальным ценностям, ценностям социальных групп и ценностям индивидуумов [11, с. 75–135].

Следует отметить, что применение ценностного подхода в системе образования (главным образом школьного) также рассматривается в монографии А. И. Левко и Л. В. Ахмеровой [9]. Авторы по существу пришли к аналогичному выводу: глубокое знание основ общечеловеческой и национальной культуры (общечеловеческие и национальные ценности), учет основ духовности (групповые ценности), опора на личные качества учащихся (индивидуальные ценности) формируют ценностные ориентации личности в системе образования [9, с. 292, 293].

Сформулированные Р. С. Матульским принципы являются стратегическими и связаны в основном с созданием информационных ресурсов и воспитанием пользователей средствами всех форм и мето-

дов библиотечной коммуникации. Однако в других процессах и видах деятельности библиотек действуют и иные принципы, сформулированные в библиотековедении. В процессе библиотечного обслуживания ведущими принципами являются: дифференцированный подход к пользователям, системность в библиотечно-библиографическом обслуживании, принцип наглядности и др. В процессе библиотечной коммуникации проявляются принцип добровольности субъектов коммуникации, субъектно-субъектное взаимодействие и общение. При использовании компьютерных технологий, особенно в вузовских библиотеках, должен действовать принцип доступа к информации «в любое время и из любого места» [5, с. 19].

-
1. Аб бібліятэчнай справе ў Рэспубліцы Беларусь : Закон Рэсп. Беларусь [прыняты 22 сак. 1995 г., № 3680–ХII] // Бібліятэчная справа ў Рэспубліцы Беларусь : даведнік ; [склад. Р. С. Матульскі]. – Мінск, 1995. – С. 28–41.
 2. Аб унясенні змяненняў і дапаўненняў у Закон Рэспублікі Беларусь «Аб бібліятэчнай справе ў Рэспубліцы Беларусь» : Закон Рэсп. Беларусь : прыняты 3 кастр. 2002 г. – Мінск, 2001. – 18 с.
 3. Басов, С. А. Библиотека в демократическом контексте / С. А. Басов // Науч. и техн. б-ки. – 2006. – № 6. – С. 16, 17.
 4. Беллингтон, Д. Г. Библиотека Конгресса : взгляд в третье тысячелетие / Д. Г. Беллингтон // Советская библиография. – 1989. – № 4. – С. 92–96.
 5. Еременко, Т. В. Вузовская библиотека в современной информационно-образовательной среде (опыт сравнительного библиотековедческого исследования) : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 05.25.03 / Т. В. Еременко. – М., 2004. – 37 с.
 6. Землянова, Л. М. Зарубежная коммуникавистика в преддверии информационного общества : толковый словарь терминов и концепций / Л. М. Землянова. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1999. – 300 с.
 7. Канцэпцыя развіцця бібліятэчнай справы ў Рэспубліцы Беларусь. – Мінск : Дзярж. б-ка Рэсп. Беларусь, 1992. – 27 с.

8. Карташов, Н. С. Общее библиотековедение : учебник : в 2 ч. / Н. С. Карташов, В. В. Скворцов. – М. : Изд-во Моск. гос. ун-та культуры, 1997. – Н. С. Карташов. Ч. 2. Общая теория библиотечного дела. – 256 с.
9. Левко, А. И. Проблема ценности в системе образования / А. И. Левко, Л. В. Ахмерова. – Минск : НИО, 2000. – 311 с.
10. Лопатина, Н. В. Информационная культура как условие эффективности социальных технологий / Н. В. Лопатина. – М. : Моск. гос. ун-т культуры и искусств, 2002. – 69 с.
11. Мотульский, Р. С. Библиотека как социальный институт / Р. С. Мотульский. – Минск : Белорус. гос. ун-т культуры, 2002. – 374 с.
12. Основы педагогики : учеб. пособие / А. И. Жук [и др.] ; под общ. ред. А. И. Жука. – Минск : Аверсэв, 2003. – 349 с.
13. Остапов, А. И. Конфликт парадигм – конфликт разных картин библиотечного мира / А. И. Остапов, А. Л. Гончаров // Библиотековедение. – 2002. – № 4. – С. 14–18.
14. Пионова, Р. С. Педагогика высшей школы : учеб. пособие / Р. С. Пионова. – Минск : Университетское, 2002. – 256 с.
15. Скворцов, В. В. Проблема сущности библиотековедения как науки / В. В. Скворцов // Библиотековедение : вчера, сегодня, завтра : сб. науч. трудов. – М., 1997. – С. 5–18.
16. Соколов, А. В. Метатеория социальной коммуникации / А. В. Соколов. – СПб. : Изд-во Рос. нац. б-ки, 2001. – 352 с.
17. Столяров, Ю. Н. У нашей науки есть особые функции / Ю. Н. Столяров // Библиотека. – 1998. – № 10. – С. 40–42.
18. Шрайберг, Я. Л. Роль библиотек в обеспечении доступа к информации и знаниям в информационном веке : ежегодный доклад конференции «Крым». Год 2007 / Я. Л. Шрайберг // Науч. и техн. б-ки. – 2008. – № 1. – С. 1–22.

V. LEONCHIKOV

LIBRARY IN THE SYSTEM OF CONTINUOUS EDUCATION

The urgency of the problem of the role and place of libraries in the system of continuous education is determined by the objective factors of developing the society of knowledge. The volume of information and knowledge grows in a modern society in geometrical progression, the speed of its distribution considerably increases. At the same time the tendency of fast information obsolescence is observed. In this connection continuous education becomes an important direction in the development of a person, separate groups and societies as a whole.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 09.10.2012.